

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Sabrina Jeffries
PROJECT DUCHESS

ZEBRA BOOKS are published by

Copyright © 2019 by Sabrina Jeffries, LLC

Редактор серии Ю. Милоградова

Оформление серии В. Воронина

Джеффрис, Сабрина.
Д40 Как стать герцогиней : [роман] / Сабрина Джеффрис ;
[перевод с английского М. Жуковой]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 384 с. — (Светский роман: дневники
дебютантки).

ISBN 978-5-04-115473-8

Череда сменяющих друг друга отчимов и трудное детство сделали из Флетчера «Грея» Прайда, пятого герцога Грейкурта, недоверчивого, баснословно богатого бунтаря-одиночку. Грей настолько поглощен приумножением своего состояния, что у него не остается времени на поиски жены. Но однажды он встретит очень необычную женщину, с которой у них, оказывается, много общего. Хотя, какой бы красивой и очаровательно искренней она ни была, Грея любовь не интересует...

Беатрис Вулф давно не надеется завести роман, а заносчивый герцог Грейкурт с его репутацией нахала ее и подавно не интересует, и нехотя она соглашается на совместный «проект», который должен доставить радость матери Грея, только что потерявшей мужа. Когда Беатрис поближе узнает Грея, ей будет сложно держать его на расстоянии. Но что, если ему станут известны тайны ее семьи? Сможет ли она сделать выбор между верностью семье и мужчиной, которому, кажется, удалось завоевать ее сердце?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Жукова М., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

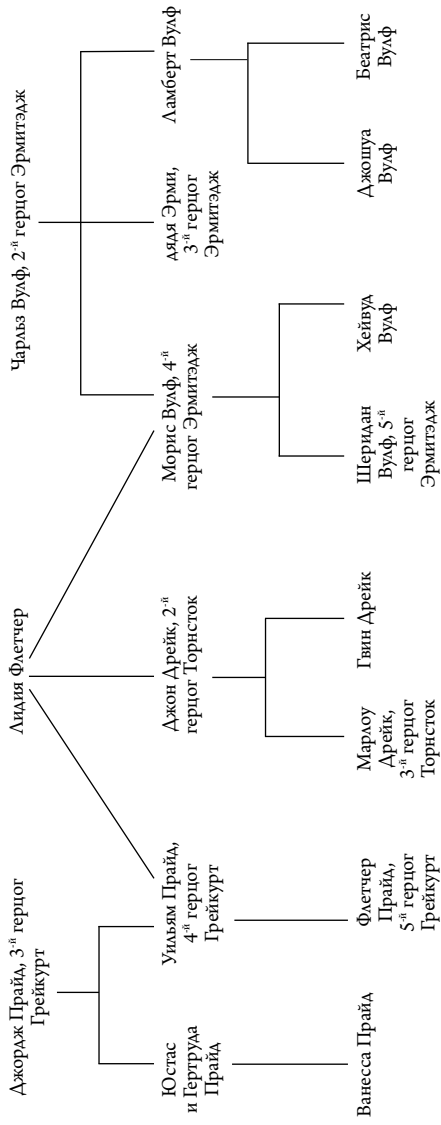
ISBN 978-5-04-115473-8

Посвящается Джойсу Рэтли.
Спасибо за то, что Вы столько лет занимались
обучением наших детей и взрослых,
страдающих аутизмом, и за заботу о них.
Нам будет не хватать Вашей мудрости, Ваших
удивительных навыков и мастерства.
Я знаю, что Вы продолжите свою работу и сделаете
еще много добрых дел.

Также посвящается моему агенту
Пэм Ахерн из агентства «Ахерн»,
которая оказывает мне поддержку вот уже
тридцать один год и была рядом со мной
как в хорошие, так и в плохие времена.
Надеюсь, что наше сотрудничество
продолжится еще много лет!



Мужья и дети Лидии



Из газеты «Лондонское общество»

ВДОВСТВУЮЩАЯ ГЕРЦОГИНЯ ОСТАЛАСЬ БЕЗ ТРЕТЬЕГО МУЖА

Как мы и обещали, дорогие читатели, спешим сообщить вам последние слухи и сплетни. Самая удивительная — о небезызвестной Лидии Флетчер, которая к настоящему времени заработала весьма сомнительную репутацию. Трижды вышла замуж за разных герцогов и трижды овдовела! Ее первым мужем был четвертый герцог Грейкурт, после него она вышла замуж за второго герцога Торнстока, недавно скончался ее последний муж — третий герцог Эрмитэдж.

Она родила каждому мужу по наследнику, а в одном случае еще и второго сына, так сказать, про запас. Следует заметить, что результат их воспитания получился неоднозначным. Ее сын Флетчер Прайд, пятый герцог Грейкурт, в десять раз увеличил состояние отца, но также ходят слухи, что он возглавляет тайное общество развратных холостяков. Если вспомнить, какой это скрытный, сдержанный и необщительный человек, то трудно представить кого-либо менее склонного к подобному бесцельному времяпровождению. С другой стороны, частенько в тихом омуте черти водятся.

Скорее можно поверить слухам о ее втором сыне, Марлоу Дрейке, третьем герцоге Торнстоке, о котором говорят, что он не пропускает ни одну юбку. Уж если девушка ему понравилась — значит, будет его. Его сестра-близнец, леди Гвин,

недавно приехала в Лондон и должна осложнить ему жизнь. Ему придется умерить любовный пыл, потому что теперь он будет вынужден присматривать за поклонниками сестры. Первый сезон этой дебютантки обещает стать очень интересным, и мы собираемся за ней наблюдать с повышенным вниманием.

Наконец мы дошли до Шеридана Вулфа, четвертого герцога Эрмитэджа, который большую часть жизни провел в Пруссии, где его покойный отец служил послом. Это темная лошадка, большинство людей из высшего света с ним не знакомы. Хотя, вероятно, у него не возникнет проблем с поиском наследницы, готовой обменять приданое на такой желанный и высоко ценимый титул герцогини. А если у кого-то это получится, то даме следует побыстрее родить ему наследника, а лучше парочку, поскольку у Шеридана имеется младший брат — полковник лорд Хейвуд Вулф, который только и ждет удобного случая заполучить титул!

На самом деле для потомства вдовствующей герцогини Лидии было бы лучше обзавестись наследниками как можно быстрее, учитывая, что члены этой семьи склонны отправляться в мир иной раньше положенного срока. В первую очередь это относится к герцогам — и эта мысль вызывает дрожь.

Похороны состоятся в Эрмитэдж-Холле, в графстве Линкольншир.

Глава 1



Лондон, сентябрь 1808 года

Стоял прекрасный осенний день. Флетчер Прайд, пятый герцог Грейкурт, поднялся по ступеням своего дома в Мейфэре. Герцог был глубоко погружен в свои мысли — обдумывал очередной проект. Вероятно, поэтому он и пропустил многозначительный взгляд дворецкого, который явно хотел его о чем-то предупредить, когда он только появился в дверном проеме.

— Ваша светлость, я считаю своим долгом сказать вам...

— Не сейчас, Джонстон. У меня ужин в восемь, а до этого мне нужно обязательно поймать старину Брайерли у него в клубе. Он избавляется от своих земель рядом с моим поместьем в Девоншире, и меня они очень интересуют. Я обязательно должен их получить, если хочу расширяться. И еще до разговора с ним мне нужно просмотреть несколько отчетов.

— Опять будешь покупать землю, Грей? — прозвучал молодой женский голос. — Иногда мне кажется, что ты покупаешь недвижимость, как женщины покупают платья. По крайней мере, с таким же энтузиазмом. А судя по твоей репутации расчетливого дельца, ты, вероятно, и платишь за них меньше, чем они на самом деле стоят.

Грей резко повернулся на звук голоса:

— Ванесса!

Потом он нахмурился и посмотрел на Джонстона:

— Почему ты не сказал мне, что она здесь?

Дворецкий возвел глаза к потолку. Большого он никогда себе не позволял и обычно оставался невозмутимым.

— Я пытался, сэр, — ответил он.

— Ах да. Пытался.

Грей снисходительно улыбнулся Ванессе Прайд. Ей было двадцать четыре года, на десять лет меньше, чем ему. Он относился к ней скорее как к младшей родной сестре, чем двоюродной.

Он снял шляпу, тонкие перчатки и пальто и передал лакею. Грей не узнал этого слугу, который рассматривал Ванессу, широко раскрыв рот, словно нищий принцессу. Такая реакция лакея не удивила герцога Грейкурта — идеальные пропорции лица в форме сердца и черные как смоль кудри всегда привлекали внимание мужчин, но прислуге не подобало так ее разглядывать.

Грей посмотрел на лакея уничижительно, как умел только он. У него прекрасно получалось поставить на место одним взглядом тех, кто позволил себе преступить какие-то границы.

Лакей покраснел и поспешил прочь. Джонстон сделал шаг вперед и произнес тихим голосом:

— Простите, ваша светлость. Это новый человек. Я обязательно поговорю с ним.

— Только не забудь, — ответил Грей и повернулся к Ванессе, которая, казалось, даже не обратила внимания на этот обмен репликами: — Я тебя не ждал.

— А следовало бы, кузен. — Ванесса демонстративно сделала реверанс и хитро ему улыбнулась. — Или мне следует сказать «потенциальный жених»?

— Давай не будем шутить на эту тему, — проворчал он.

Каждый раз, когда он думал о своем возможном браке с Ванессой, то вспоминал ее ребенком, еще в пеленках. Он помнил, как ее держал на руках ее отец, его дядя Юстас Прайд, и знал, что не сможет никогда жениться на

Ванессе. Грей видел, как она росла — фактически у него на глазах, — и не мог представить ее своей женой.

К счастью, Ванесса тоже не горела желанием выходить за него замуж. Именно поэтому каждый раз, когда ее амбициозная мать отправляла ее в этот дом в Мейфэре с указанием создать какую-нибудь компрометирующую ситуацию и заманить Грея в ловушку, чтобы потом вынудить жениться, они проводили большую часть времени, придумывая правдоподобные причины провала маминых планов. Обычно Ванесса говорила, что Грей «только что уехал» и она его не застала.

— Не беспокойся, — рассмеялась Ванесса. — Со мной приехала горничная. Как и обычно, она подтвердит любое оправдание, которое мы придумаем для мамы. И даже поклянется! Пойдем выпьем чаю с кексами в гостиной.

Только пусти Ванессу в дом — и она тут же начнет всеми командовать.

— Ты хорошо выглядишь, — заметил Грей, когда они шли по коридору.

Она слегка поправила рукой густые вьющиеся волосы, опередила его танцующей походкой, потом резко развернулась, шурша юбками, и посмотрела ему прямо в лицо:

— Значит, тебе понравилось мое новое платье? Я не скажу маме. Она специально его выбрала для того, чтобы тебя спровоцировать. Я ей сказала, что желтый — твой любимый цвет.

— Я ненавижу желтый.

— Вот именно, — кивнула она, в ее голубых глазах плясали чертенята.

Грей не мог не рассмеяться.

— Моя дорогая, ты бесенок, а не девушка! Если бы ты направила десятую часть той энергии, которую тратишь на поддразнивание и третирование своей матери,

на поиск мужа, то уже человек двадцать умоляли бы тебя выйти за них замуж.

У Ванессы сразу же испортилось настроение.

— Уже просят. Но ты же знаешь маму. Пока ты свободен, она не позволит мне принять предложение другого мужчины, ниже статусом. — Ванесса погрозила ему пальцем: — Так что женись, пожалуйста. На *ком угодно*, только не на мне. Или я точно умру старой девой.

— С тобой этого никогда не случится, и мы оба это знаем. — Грей прищурился, глядя на Ванессу. — Подожди-ка! Что, появился кто-то конкретный, на кого ты положила глаз?

Она покраснела, и это заставило его забеспокоиться. У Ванессы был ужасный вкус, если дело касалось мужчин.

— Кто он? — спросил Грей.

Она вздернула подбородок:

— Я не собираюсь тебе это говорить.

— Потому что знаешь: я не одобрю кандидатуру? А это означает, что он совершенно тебе не подходит.

— Все не так! Он — поэт.

Чтоб ему провалиться в тартарары! Поэт Ванессе был нужен не больше, чем самому Грею кулинарное мастерство. Опять вяпалась...

— *Знаменитый* поэт? — с надеждой спросил Грей.

Если у парня есть деньги, то все может получиться. Любому, кто женится на Ванессе, потребуется много денег, хотя бы для того, чтобы оплачивать покупки платьев.

Она опять развернулась и пошла в направлении гостиной.

— Будет знаменитым. С моей поддержкой и ободрением.

— Господи, помоги нам всем! — Грею было даже немного жаль поэта, кто бы он ни был. — Как я предполагаю, твоя мать его кандидатуру не одобрила.

— Можно подумать, я ей про него рассказывала, — фыркнула Ванесса, заходя в гостиную.

Личная горничная Ванессы сидела на канапе¹ с прямой спиной, ее лицо ничего не выражало. Несомненно, она уже привыкла к своей ветреной, живой и веселой хозяйке, с которой составляла резкий контраст.

— Значит, до серьезной заинтересованности еще не дошло, — сделал вывод Грей и почувствовал облегчение от того, что не нужно разбираться еще и с этим вопросом. Он все еще надеялся успеть в клуб к Брайерли до того, как этот землевладелец оттуда уйдет.

— Да ни до чего еще не дошло! Как оно может дойти-то? — Ванесса взяла небольшой кекс и съела со своим обычным аппетитом. — Мама сосредоточила все свои усилия на том, чтобы выдать меня замуж за тебя, поэтому я не могу упросить ее отвезти меня ни одну из вечеринок... на которых может оказаться мой друг. Никуда! — Ванесса очень серьезно посмотрела на Грея. — А сейчас, после появления последних сплетен о тебе, она опять проявляет повышенное рвение. Мама на самом деле верит в ту чушь, которую о тебе говорят: будто ты возглавляешь тайное общество развратных холостяков.

Он фыркнул:

— Я никогда не стану возглавлять что-то такое скучное и предсказуемое. У меня нет ни времени, ни желания, а подобная организация требует слишком много усилий, учитывая необходимость проявлять осторожность, и людей, которые могут в таком обществе состоять. Надеюсь, ты ей сказала, что я предпочту сосредоточить свои силы и энергию на управлении своими поместьями.

¹ К а н а п е — диван для сидения, как правило, трех человек с обитыми тканью сиденьем, спинкой и подлокотниками. Такие диваны появились во Франции в период правления Людовика XV и были популярны в XVIII — XIX веках. — *Прим. переводчика.*

— Сказала. Она мне не поверила. Она мне никогда не верит.

— Тем не менее она послала тебя сюда, чтобы добиться помолвки с главой тайного общества разврата. Где логика?

— После того как пошли эти слухи, ей еще больше захотелось выдать меня за тебя. М-да.

— Вероятно, она боится, что я потрачу все свои деньги на «беспутную» жизнь до того, как ты сможешь меня окольцевать и стать герцогиней.

— Она считает, что человеком с такими неконтролируемыми желаниями легко манипулировать. Ей следовало бы тебя лучше знать. Я-то тебя хорошо знаю. Ты контролируешь все! И управлять тобой невозможно. — Ванесса провела пальчиком по подбородку. — Но есть и еще один вариант: мама сама могла запустить слух про это тайное общество.

— С какой целью?

— Чтобы сделать тебя непривлекательным для других. Она надеется избавиться от моих конкуренток.

— Мне очень не хочется тебя разочаровывать, моя дорогая, но слухи о пороках и грехах мужчины крайне редко уменьшают количество конкуренток. Если твоя мать планировала именно это, то план был глупый. И этот слух еще раз подтверждает мое мнение о них: слухи — это только развлечение для тех, кому скучно и кто мается от безделья, и ничего больше. Если бы светские сплетницы направили хотя бы десятую часть той энергии, которую тратят...

— Знаю, знаю! Мы все — легкомысленные особы, и толку от нас никакого, — рассмеялась Ванесса. — Здравым смыслом обладаешь только ты.

Горничная смотрела на них, с трудом сдерживая смех. У герцога даже созддалось впечатление, что она может

лопнуть от этих усилий. Он печально посмотрел на Ванессу и спросил:

— Ты считаешь меня напыщенным и высокомерным, малыш?

— Хуже, — ответила она, но смягчила это обвинение улыбкой. — И на этой ноте я откланяюсь. — Горничная откашлялась, и Ванесса воскликнула: — Ой, чуть не забыла! У меня для тебя кое-что есть. — Она достала запечатанное письмо из ридикюля. — Пришло на наш адрес, а не на твой. Странно. Может, твоя мать откуда-то услышала, что тебя здесь не бывает неделями. Хотя для меня остается загадкой, почему она решила, будто *мы* часто с тобой видимся.

У него внезапно сдавило грудь.

— Ты прекрасно знаешь почему.

Ванесса вздохнула и придвинулась поближе к Грею, чтобы только он слышал ее слова.

— Разве можно так наказывать свою мать? — спросила она очень тихим голосом.

— Не говори глупостей, — ответил он легким тоном, чтобы скрыть нахлынувшее на него волной чувство вины. — Я ее не наказываю. Кроме того, у нее есть другие дети, и они прекрасно составляют ей компанию. Ей совсем не нужно, чтобы я сидел при ее юбке. А я не буду перед ней лебезить и заискивать.

— Да ты ни перед кем не будешь лебезить и заискивать, — фыркнула Ванесса. — Но ты наказываешь ее. Независимо от того, признаешь ты это или нет.

Сочувствие, которое он увидел в глазах Ванессы, заставило его пожалеть о том, что он вообще что-то сказал о своей матери.

Грей протянул руку за письмом, но Ванесса его не отдавала.

— Она тебя любит. Ты знаешь это?